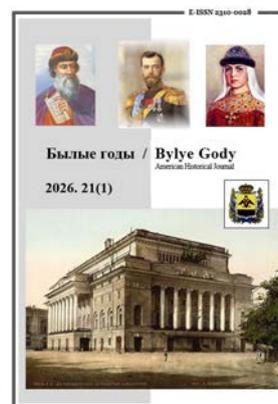

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 171-180
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.171

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

From the Experience of the Russian Empire in Teaching Tungus Children (based on an Unpublished Article by N.A. Kostrov (1823–1881))

Yulia G. Kokorina ^{a, *}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

Modern Russian historical science is in the process of getting rid of the ideological cliches of the past. One of these cliches is the idea of the Russian Empire as a “prison of nations” dominated by the tsarist bureaucracy. This work is carried out within the framework of the synthesis of micro-historical and macro-historical approaches and is in line with current trends in overcoming established opinions in Soviet science. This determines its relevance. Research is increasingly taking its place in science. The research material is an unpublished manuscript of an article by the historian and ethnographer of Siberia Nikolai Alekseevich Kostrov (1823–1881), discovered by us in the Department of Written Sources of the State Historical Museum in Moscow. The main archive of the scientist is kept in the Scientific Library of Tomsk State University. Consequently, we have discovered a part of the historian's scientific heritage that had not previously been introduced into scientific circulation. The manuscript of the article by N.A. Kostrov highlights one of the first experiences of teaching children of representatives of the indigenous peoples of Siberia to read and write and the basics of medical and theological knowledge for their dissemination in the local environment. As a result of the review of the new historical source, it was established that the initiator of the training was the government in the person of the Tomsk civil governor, who allocated funds for this purpose. The initiative was supported by the Emperor of Russia. An obstacle to completing their studies was a subjective factor: waste of money and the outright unwillingness of the local higher clergy to organize education for children of representatives of the small peoples of Siberia. It is suggested that the facts revealed by N.A. Kostrov caused a censorship ban on the full publication of the article.

Keywords: microhistory, indigenous peoples of Siberia, history of Russia, clergy, N.A. Kostrov, S.K. Kuznetsov, V.S. Khvostov.

1. Введение

Российская империя создавалась как многонациональное государство. При этом долгое время в историографии существовали идеологические клише, которые российский историк А. Виноградов назвал «мутными фильтрами «Кратких курсов»», когда непредвзятому исследователю «оставалось только удивляться, как при таком «кровавом режиме», в этой «тюрьме народов»..., «азиатской деспотии» удавалось выигрывать ... войны – и в значительной степени против самых «передовых» государств, подчинив себе одну шестую часть земли...» (Карагодин и др., 2021: 12). Представления о царской России как о «тюрьме народов» могут быть поколеблены вводом в научный оборот новых исторических источников, что способствует раскрытию новых ракурсов в «национальной политике» российского правительства. Опыт ее проведения и возникающие в ходе ее реализации препятствия, часто субъективного характера, могут оказаться полезными человеку XXI столетия в эпоху столкновения идей «глобализации» с набирающими силу «антиглобалистскими» тенденциями.

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina)

В раскрытии одной из граней подобного опыта, наряду с попыткой растворения названных выше «мутных фильтров», видится актуальность данной статьи.

История как наука в наши дни находится в стадии «историографической революции». Историки-теоретики выделяют в этой революции два этапа: первый условно называют «объективистским (сциентистским)» (Могильницкий, 2004: 6). Для него характерны историко-социологические исследования глобального характера, тогда как для второго – «субъективистского (постмодернистского)», свойственен «поворот к субъективности» и «открытие» микроистории как ведущего жанра исторического исследования» (Репина, 2008: 8). В рамках микроистории происходит точное и многостороннее, тщательное изучение, на первый взгляд, частных в рамках ограниченных территорий, что приводит в итоге к всестороннему научно-историческому анализу (Медик, 1994: 197). Продуктивной признана интеграция микро- и макроисторического анализов исторического процесса, первый из которых позволяет «рассмотреть, как возможности общественного развития реализовывались в действиях конкретных персонажей» (Бессмертный, 1999: 294), а второй – поиск закономерностей развития общества на конкретном историческом этапе и в географических границах, построение так называемых «глобальных исторических нарративов» (Репина, 2008: 10). Перед исследователями прошлого предстают как, на первый взгляд, частные вопросы и факты, так и забытые или полузабытые имена историков минувших столетий. Через работы этих малоизвестных широкому научному сообществу авторов к современным ученым доходят не только малоизвестные факты, но и раскрываются новые ракурсы в личностях субъектов науки. В данной работе вводится в научный оборот материал неопубликованной рукописи статьи одного из российских ученых, посвятивших свою жизнь исследованию истории, этнографии, экономики Сибири, Николая Алексеевича Кострова (1823–1881). Использование нового исторического источника и ракурса его рассмотрения обуславливает новизну данной работы.

2. Материалы и методы

Архив Н.А. Кострова хранится в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета (Васенькин, 2000: 38). Но десять рукописей статей ученого хранятся в фонде известного исследователя Сибири, историка, этнографа, археолога Стефана Кировича Кузнецова (1854–1913) в Отделе Письменных источников Государственного исторического музея в Москве (далее – ОПИ ГИМ). В фонде С.К. Кузнецова это архивная единица номер 55 (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Д. 55). Это – тетради, листы в которых разделены на две равные части. Записи произведены простым карандашом на правой половине страницы с обеих сторон листа. Исправлений крайне мало. Именно такой способ оформления характерен для творческих рукописей исследователя (Васенькин, 2000: 38).

В ОПИ ГИМ хранятся рукописи под следующими названиями: «Народные предания татар о Кучуме и Ермаке», «Очерки юридического быта бродячих тунгусов», «Способы приобретения собственности. Проступки и преступления. Шаманы. Управление», «Юридический быт алтайских инородцев», «Предания томских инородцев о подданстве их России», «Училища для инородческих детей при Туруханском Троицком монастыре», «Волг-Югайские остяки», «Испытание трупом или кровью», «Юридический быт Барабинских татар», а также черновая рукопись, в которой отсутствуют начало и конец, как можно заключить из содержания, посвященная художественным особенностям кейсяцких песен (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп.1. Д. 55. Л. 1-126).

Остается нерешенным вопрос о том, как эти рукописи попали в архив С. К. Кузнецова. Фонд С.К. Кузнецова, как следует из сопроводительной записки к описи фонда, был приобретен у Л.П. Кузнецовой, супруги исследователя, в 1913 году и поступил в Государственный исторический музей. Фонд был сформирован и описан в 1947 году. С.К. Кузнецов, профессор Томского университета и хранитель библиотеки этого учебного заведения, собирал материалы по истории Сибири, приобретая рукописи XVII–XIX веков. Так, его коллекция включает списки «столбцов» Томской приказной избы XVII века (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 1-29). Часть собранных документов сам С.К. Кузнецов использовал в своей научной работе. Можно предположить, что томским профессором была приобретена часть архива Н.А. Кострова. Весь архив Н.А. Кострова поступил в библиотеку Томского университета уже в первый год после смерти Николая Алексеевича (Васенькин, 2000: 38). Н.В. Васенькин считает, что часть архива Н.А. Кострова была либо утрачена, либо увезена Л.В. Костровой, женой сына ученого, в Казань (Васенькин, 2000: 38). Фрагмент архива Н.А. Кострова, таким образом, обнаружен нами в коллекции другого выдающегося историка Сибири.

В нашем исследовании мы применили сравнительно-исторический метод, который позволил нам выявить особенности информации, заключающейся в опубликованных и неопубликованных материалах Н.А. Кострова по проблеме обучения детей коренных народов Сибири. Нами использован также хронологический метод изложения, который применен самим Н.А. Костровым.

3. Обсуждение

Историография данной проблемы распадается на три блока. В первый из них входят работы историко-этнографического характера, посвященные изучению быта, языка, культуры коренных народов Сибири. В этих работах анализируются сообщения путешественников XVIII–XIX веков о

коренных народах Сибири (Беспалько, 2010), а также проводится историко-лингвистический анализ документов этого периода (Жамсаранова, 2018). В этих работах, в частности, указывается на наименование «тунгус» как соционим, а не этноним, и подчеркивается, что под названием «тунгусов» в источниках и литературе XVIII–XIX веков упоминаются разные этносы (Жамсаранова, 2018: 33). Не вдаваясь в дискуссию о происхождении данного слова и его значении (Варламов, 2020), отметим, что Н.А. Костров использует именно термин «тунгус» в рассматриваемой рукописи, что затрудняет однозначное отождествление этого слова с каким-либо из современных народов Сибири. Ценность названных работ для нашей темы состоит в том, что они дают представление об уровне образования коренных народов Сибири, их быте и культурных особенностях.

Во второй историографический блок входят работы, посвященные развитию образования народов Сибири в хронологических рамках, охватывающих период, начиная с 1830-х годов до советского времени включительно (Аксенова, 2018; Бирюкова, 2019; Ултургашева, Карамчаков, 2013).

Так, Н.А. Бирюкова рассмотрела усилия власти – как имперской, так и советской, – по включению малых народов России в общее культурное пространство начиная с 1830-х до 1990-х годов. В частности, исследовательница делает акцент на системе Н.В. Ильминского (1822–1891), предусматривавшей чтение книг и проведение православных служб на родных языках народов Сибири и Российского Севера. Наряду с «комиссией Ильминского», работавшей в Казани, ученые Москвы, Архангельска, Тобольска создавали буквари для представителей малых народов России и переводили православную литературу (Бирюкова, 2019). Однако в Сибири до 1920-х годов преобладали церковно-приходские школы, образование в которых велось преимущественно на русском языке. Основную роль в образовательном процессе играли духовные миссии (Аксенова и др., 2021: 173), особенно Алтайская духовная миссия (Аксенова, 2018: 26). В 1838 году была открыта миссионерская школа в Горном Алтае (Улале), и почти в течение 50 лет она оставалась единственной на этой обширной территории (Ултургашева, Карамчаков, 2013: 67). Стимулировала открытие церковно-приходских школ, Томская епархия вводила целый ряд льгот для учителей, которые преподавали в этих школах (Волоснов, 2016). Особенно активизировалась деятельность по расширению сети церковно-приходских и светских школ в Сибири в ходе разработки правительством Российской Империи закона о всеобщем начальном образовании (1907 год) и решений так называемой «иностранческой» секции Первого Всероссийского съезда образования в столице России в 1913 году. Секция приняла резолюцию, в которой указывала на малое количество школ для представителей малых народов. Участники секции обратили внимание на необходимость преподавать в этих школах предметы, такие как родной язык, литература, история и география родного края (Аксенова, 2022: 12). Переход к светскому образованию связан с эпохой Советской Власти, на чем акцентируют свое внимание российские исследователи (Аксенова и др., 2021).

Третий историографический блок составляют работы, посвященные жизни и деятельности Н.А. Кострова. Как будет показано далее, коллеги высоко оценивали труды Н.А. Кострова, в частности, отмечалось, что для работ Н.А. Кострова характерна полная научная компетентность, высокая эрудиция и исследовательская добросовестность, за что Российское Географическое общество присвоило ему малую золотую медаль (Барсов, 1879: 19–20). Обширный некролог, опубликованный в «Сибирской газете» в год смерти ученого, содержит характеристику не только его служебной и научной деятельности, но и личности Н.А. Кострова как «человека разносторонне образованного, дельного, опытного и отзывчивого на просьбы других» (Князь Николай..., 1881: 380). Подчеркивается его знание древних и современных, в том числе и восточных, языков, преданность науке, сочетание научной эрудиции и практического знания, особенно в области экономики и права (Князь Николай..., 1881: 382). В статье, посвященной столетию со дня рождения Н.А. Кострова, подчеркивается, что он практически впервые в этнографических исследованиях Сибири использовал архивные материалы, что придавало работам этнографа исторический характер (Зеленкина, 1923).

Далее следует почти столетний перерыв в изучении научного наследия Н.А. Кострова и его биографии. Всплеск интереса к микроистории, о чем шла речь выше, а также избавление от идеологических штампов привело к возрождению интереса к работам и личности ученого. В региональной периодической печати начали публиковаться статьи о «забытом чиновнике», как назвал его один из журналистов. Статья о Н.А. Кострове появляется в энциклопедическом издании города Томска. Мы остановимся только на публикациях научного характера.

Подробное изложение биографии Н.А. Кострова с опорой как на опубликованные, так и на архивные данные, а также описание архива ученого предпринял Н.В. Васенькин (Васенькин, 2000). Особую ценность работе придают анализ как опубликованных, так и неопубликованных работ Н.А. Кострова и приведенный в конце статьи исчерпывающий список трудов историка. Научные публикации привлекли внимание к личности исследователя Сибири российских журналистов, но рассмотрение статей публицистического характера выходит за рамки нашей работы.

Н.А. Костров, как следует, в частности, из работы Н.В. Васенькина, был автором порядка двухсот публикаций. Ученого интересовали разные стороны истории Сибири и этнографии коренного ее населения.

Современные российские ученые на основе опубликованных материалов анализируют специфику образа сибирского города в очерках Н.А. Кострова. Так, И.А. Айзикова, рассмотрев очерки ученого о городах Сибири, приходит к выводу, что «в центре внимания автора многоликость, многословность, многонациональность и многослойность социокультурного пространства сибирских городов, что связано с происходящей по объективным причинам встречей на этих территориях коренных народов края и переселенцев из Центральной России» (Айзикова, 2020: 186).

Таким образом, в российской науке возрастает интерес к процессам культурного взаимодействия малых народов с русскоязычным населением, изучается опыт образовательной политики власти по отношению к коренным народам Сибири, началось возвращение широкой общественности имени Н.А. Кострова. Работа Н.А. Кострова охватывает более ранний период в политике Российской Империи по отношению к сибирским народам, чем тот, который оказывается в фокусе внимания российских ученых – 1805–1828 годы, она позволяет проиллюстрировать внимание российской власти к проблемам образования, как говорится в тогдашних документах, «инородцев» (Бирюкова, 2019: 207). Этот опыт оказался, как будет показано далее, отрицательным, но учет его может оказаться актуальным в наши дни.

4. Результаты

4.1. Николай Алексеевич Костров (1823–1881) – краткая биографическая справка

Николай Алексеевич Костров происходил из княжеского рода Костровых. Николай Алексеевич является выпускником Московского университета, где окончил факультет юриспруденции. В 1844–1846 годах Н.А. Костров служил в Московской межевой канцелярии. По указанию руководства канцелярии был направлен в Красноярск, а впоследствии возглавил Третье Отделение Енисейского губернского правления. В 1852–1855 годах Николай Алексеевич служит делопроизводителем в Енисейском губернском статистическом комитете. Генерал-губернатор Восточной Сибири назначил его в 1855 году Минусинским окружным начальником. С 1859 по 1866 год Н.А. Костров выполняет должность советника Енисейского губернского суда и заведующим казначейской частью этого же суда. Последнее место работы Николая Алексеевича – секретариат Томского губернского статистического комитета. Умер Н.А. Костров от пневмонии 25 апреля 1881 г., не оставив прямых наследников (Васенькин, 2000:34-35).

Коллеги считали его одним из самых деятельных членов Императорского Русского Географического общества, которое удостоило за труды в области этнографии малой золотой медалью (Барсов, 1879: 18). Научная деятельность Н.А. Кострова началась в 1851 году, когда вышли первые его этнографические статьи в журнале «Москвитянин» (Барсов, 1879: 18). Впоследствии ученый опубликует около двухсот статей в периодической прессе и научных изданиях, а также выпустит книгу «Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии» (Барсов, 1879: 18). Для его трудов характерна отмеченная еще при вручении Н.А. Кострову награды Императорского Русского Географического общества высокая компетентность, эрудиция, продуманное отношение к трудам предшественников, а также самостоятельный сбор этнографического материала и его умелое осмысление (Барсов, 1879: 19-20). О широте научных интересов и, выражаясь современным языком, междисциплинарном характере исследований Н.А. Кострова говорит его активное членство в рядах Императорского Российского Географического общества и Киевского юридического общества (Костров, 1903: 321), университетская юридическая подготовка, обеспечившая разработку проблем, связанных с «юридическим бытом» народов Сибири.

4.2. Статья Н.А. Кострова в «Москвитянин» и рукопись: сходства и расхождения

Как показывает обращение к архивным материалам, в фокусе внимания историка была одна из первых попыток, предпринятых властями Российской империи, обучения детей коренных народов Сибири. Целью обучения было, в конечном итоге, освоение обучавшимися азов медицины и православия для распространения полученных знаний и навыков среди местного населения. Эта попытка только упомянута в публикации Н.А. Кострова в журнале «Москвитянин» (Костров, 1852).

Статья Н.А. Кострова «Туруханский Троицкий монастырь», опубликованная в журнале «Москвитянин» в 1852 году (Костров, 1852), содержит не только рассмотрение историографических сведений и источников по истории монастыря, но и описание личных впечатлений автора от посещения обители, бесед с настоятелем, осмотра ризницы и библиотеки. Н.А. Костров говорит о малочисленности братии и бедности монастыря, о том, что настоятель, провожая его, «чуть не плакал» (Костров, 1852: 132). Н.А. Костров пишет о возможности «блестящей участи» для монастыря благодаря возможности «распространять семена Евангелия» среди местных жителей «посредством их самих» (Костров, 1852: 132).

Далее Н.А. Костров приводит дословно письмо томского гражданского губернатора Василия Семеновича Хвостова (1754–1832) Министру Внутренних Дел Российской Империи, в котором губернатор сообщает, что в Томске он нашел «у разных людей пять мальчиков из тунгусов и остяков», которых не могли содержать их родители и отдали для воспитания в чужие семьи из-за голода, обусловленного «худым промыслом зверя и рыбы» (Костров, 1852: 133), и решил взять их на свое содержание. Для этого он обратился к игумену Троицкого Туруханского монастыря с просьбой «взять

в монастырь для поддержания пищею и обувью сих пять мальчиков, с тем, чтобы их обучить читать, писать и начальным правилам закона» (Костров, 1852: 133), а губернатор обязался вносить в казну монастыря двести рублей ежегодно до конца своей жизни. Также В.С. Хвостов обратился к императору Александру I с просьбой сделать соответствующее распоряжение Томскому Приказу Общественного призрения для того, чтобы Приказу «поставлено было обязанность об устройении участи прочной сим воспитанникам, губернскому уездному начальству, чтобы по отысканию подобных несчастных сирот из ясажных Туруханского края» (Костров, 1852: 133). Текст письма томского гражданского губернатора В.С. Хвостова содержится в рукописи, озаглавленной «Училища для инородческих детей при Туруханском Троицком монастыре» за авторством Н.А. Кострова, которая хранится в архиве С.К. Кузнецова (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 71-72). На письмо губернатора в рукописи указана ссылка, которая отсутствует в «Москвитянине»: «Архивные дела Томского приказа общественного призрения, 1805, №73» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 71-72). Н.А. Костров был начальником Третьего отделения Енисейского губернского правления, и в его ведении находились дела по Приказу Общественного призрения (Васенькин, 2000: 35). Видимо, исследователь воспользовался материалами архива этого учреждения.

В публикацию Н.А. Кострова вошел рескрипт Александра I от 1805 года, в котором российский император отмечал, что одобряет усилия гражданского губернатора Туруханского края В.С. Хвостова, а также дал распоряжение Приказу Общественного призрения и местному руководству регулярно выбирать и направлять на воспитание в монастырь пять мальчиков «из ясажных сирот Туруханского края» (Костров, 1852: 134). Этот текст есть и в рукописи (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 73).

Далее начинаются расхождения. В публикации статья завершается кратким абзацем о том, что было предположено детей, проявивших определенные способности, отправить для обучения в семинарию, а потом тех из них, кто пожелает вступить в духовное звание, отправить священнослужителями в Туруханский край. Однако из-за того, что по прошествии двух лет дети в монастыре остались «безо всякого призрения и обучать их некому», было решено «взять их из монастыря», и дальнейшая судьба мальчиков неизвестна. Статья завершается восклицанием: «Сколько подобных прекрасных начинаний остается иногда без последствий!» (Костров, 1852: 134).

4.3. Туруханский Троицкий монастырь и обучение детей «инородцев»

Рукопись раскрывает историю обучения детей из числа коренных народов более подробно. В 1805 году при Туруханском Троицком монастыре было образовано первое училище для распространения грамотности в среде коренного населения края. Кроме этого учебного заведения, архиепископ Тобольский и Сибирский Антоний, поручил игумену Феофилакту организовать при монастыре учебное заведение духовного характера для детей церковнослужителей (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 73). Но игумен Туруханского Троицкого монастыря сообщал, что «в Туруханском крае находится только четверо детей, из которых двое учатся дома, а двое, по младенчеству еще не обучаются» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 74). В состав обучающихся в Туруханском Троицком монастыре входили, таким образом, всего пять мальчиков – представителей коренных народов Сибири.

Ученики жили в тех же кельях, что и братья монастыря. Для учебных занятий игуменом выделялись специальные помещения. Н.А. Костров в своей рукописи приводит смету расходов: на еду в год – 100 рублей, на одежду – 30, на жалование учителю – 10 рублей. Монастырь и частные благотворители давали деньги на книги. Учителем был сначала «священник Ковригин, а потом отставной солдат Крашенинников, который вместе с тем был письмоводителем при монастыре» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 74).

В программу образования входили чтение и письмо, но игумен в своем письме 1808 года Томскому Приказу Общественного призрения отмечал, что «следовало бы преподавать ученикам русскую грамматику, но в здешнем монастыре такого сведущего учителя не имеется» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 74). Учили, главным образом, по Псалтыри. Казалось бы, дело обучения было налажено, и для него набирались «дети тунгусов и остяков», которым было от 10 до 15 лет круглые сироты. Среди них, что примечательно, были и «два мальчика-тунгуса «княжеской породы», как игумен уведомил Приказ Общественного Призрения» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 74).

В 1807 году игумен Феофилакт прислал в распоряжение Приказа одного из первых мальчиков из тунгусов, отмеченного особенными успехами в обучении чтению и письму. Приказ распорядился направить добросовестного ученика в Томское приходское училище, а в 1808 году Губернское Правительство решило обучить его азам медицины, особенно, как говорили в то время, «оспопрививанию».

Губернское Правительство при этом писало в Приказ Общественного Призрения, что «тунгусы заражаются существующею между ними жестокою оспою, но, по непросвещению своему, доверять себя уездным врачам страшатся, по дикости избегают их, скрывают одержимых ею и так заражаются, еще более гибнут, и все увещания о пользе их врачевания остаются без результата; от одноплеменника же своего, естественно, не будут убежать, и он <...> убедит их предаться врачеванию, и наконец практикою своею будет полезен и им, и начальству; сверх того, ожидать еще можно, спокойно отдавать детей для такого обучения» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 75).

В 1808 г. в Приказ были присланы еще три мальчика, получившие начальное образование в Троицком Туруханском монастыре, для продолжения обучения в народном училище. В 1810 г. прибыло еще два. Но один из них страдал сильным заиканием и «по неспособности, в следствие этого, к дальнейшему обучению» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 75) был возвращен обратно в Туруханск, а другой для окончательного обучения чтению и письму, направлен в народное училище, а потом во врачебную управу для обучения оспопрививанию.

Примечательно, что образование мальчиков оплачивалось Приказом Общественного Призрения, т.е. официальной властью. Н.А. Костров указывает расходы на содержание воспитанников: в год на одежду и обувь каждого из них тратили до 28 рублей, на еду и проживание каждого – по 2 рубля 50 копеек (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 75).

Гражданский губернатор В.С. Хвостов в 1809 году оставил службу в Сибири и уехал в Европейскую часть России. Однако он продолжал ежегодно отсылать деньги (200 рублей) на содержание и обучение при Туруханском Троицком монастыре сирот из числа представителей коренных народов до 1828 года.

В сентябре 1812 года новый игумен Туруханского Троицкого монастыря Тихон сообщал Приказу, что приходит другой год, как воспитывающиеся в монастыре мальчики из числа местного населения «остаются без всякого призрения по причине неимения способного к обучению их учителя» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 75). Эта цитата включена, как отмечено выше, в заключительный абзац статьи Н.А. Кострова в журнале «Москвитянин» (Костров, 1852: 134). Рукопись содержит подробное описание обращения игумена Тихона в Приказ Общественного Призрения, сообщавшего, что из числа же находящейся в монастыре братии никто не может вести занятия «по слабости ея» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 76). Игумен просил Приказ учесть опыт Туруханского городничего Д.А. Саранчева, который открыл в Туруханске училище и обучил в нем грамоте до двадцати мальчиков, и ходатайствовал перед Приказом Общественного Призрения направить мальчиков, которые находились в монастыре, в училище, открытое по приказу Д.А. Саранчева, «дабы все оные мальчики, будучи без призрения и ведя распутную жизнь, не подпали таковому игу. Как из числа их Макар Вахрушев, который де чинил не маловажное воровство, и содержания третий месяц в остроге; а они (не ясное слово – Ю.К.) игумен свое отношение в Приказ, насматривать за ними вовсе не в силах, при слабости здоровья моего» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 76).

Мальчик Макар Вахрушев, о котором писал игумен Тихон, украл из монастырской кладовой 400 рублей (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 76). В мае 1813 г. игумен писал в Приказ Общественного Призрения, что он находящийся в монастыре трех мальчиков сдает под надзор для отправления в Томск, но новых учеников набирать не будет, так как, по его словам, «я весьма у братии за ними хождения иметь не могу, а братия весьма стары да и пьяницы, и только гнусно ругают и бьют, о чем ною неоднократно было представлено Его Выскопреосвященству, и от того не могу дожидаться повеления; то братия не берет учить. Мала де плата за учение, да и на содержание их по упомянутой сумме не достает, потому что цена на отруби (не ясное слово – Ю.К.) очень дорога, ржаная мука, не менее, как по 1 р. 50 к., прислано де денег всего 200 руб.» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 76).

Таким образом, свой отказ в продолжении обучения детей представителей местного населения игумен мотивировал, на первый взгляд, объективными причинами. В то же время, в апреле или мае 1813 года, Тобольская Духовная Консистория, проведя расследование, вскрыла факты растраты игуменом Тихоном посылаемых на нужды воспитанников денег. Как следствие, Тобольская Духовная Консистория просила Тобольское Губернское Правительство взять в свое распоряжение находившихся в Троицком монастыре мальчиков (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 76). В училище, которое открыл городничий Д.И. Саранчев, игумен Тихон направил мальчиков в марте 1814 года. Д.И. Саранчев в ноябре 1815 года троих воспитанников представил в Приказ Общественного Призрения, а о четвертом сообщил, что он, «будучи одержимым сильною золотухою, не может проходить учения, а потому отдан на попечение дальних родственников» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 77).

Из числа этих последних воспитанников, содержавшихся на средства Томского гражданского губернатора В.С. Хвостова, один был отправлен Приказом Общественного Призрения во Врачебную управу для обучения «оспопривитию и фельдшерскому искусству, а остальные два, для окончательного обучения, в Томское народное училище. Но вскоре они умирают» (ОПИ ГИМ. Ф. 443. Оп. 1. Д. 55. Л. 78).

Со смертью В.С. Хвостова окончилась всякая переписка по данному вопросу. Биография В.С. Хвостова, написанная А.И. Кобелевым, уточняет дату смерти губернатора: 1832 год (Кобелев, 2014).

5. Заключение

Таким образом, еще в начале XIX века в Российской Империи предпринимаются попытки обучения детей малых народов Сибири. Инициатором выступает представитель власти – губернатор В.С. Хвостов. Примечательно, что инициатива губернатора поддержана императором Александром I. То есть в данном случае можно говорить о тенденции в проведении государственной политики.

Необходимо обратить внимание на дату инициативы губернатора В.С. Хвостова: 1805 год. Этот период назван А.С. Пушкиным «Дней Александровых прекрасное начало», когда молодой император проводит реформы либерального характера, а в обществе ширятся либеральные ожидания. Одобрение Александром I предложения губернатора является дополнительным штрихом к политическому портрету самодержца и историческому портрету времени начала его правления. Так микроистория дополняет макроисторию.

Н.А. Костров собрал обширный материал о попытке обучения мальчиков из числа представителей местного населения в Томском Троицком монастыре. Но данный материал не был опубликован. Видимо, из-за нелицеприятных фактов о растрате денег, предназначенных на содержание воспитанников, представителями высшего духовенства, а также об откровенном нежелании игумена и монахов прилагать усилия для обучения детей и заботы о них. Трагичен и конец статьи, подготовленной Н.А. Костровым: несмотря на возможности дальнейшего образования, дети умирают.

Введенный нами в научный оборот исторический источник представляет один из первых опытов российской власти организовать обучение детей коренных народов Сибири. Инициатива, как следует из собранного Н.А. Костровым материала, исходила от Томского гражданского губернатора В.С. Хвостова и была одобрена императором Александром I, но из-за изложенных в статье историка причин окончилась неудачей.

Подготовленный Н.А. Костровым к печати текст рисует нам облик ученого как обладающего четкой гражданской позицией. Он не побоялся высветить истинный облик игумена Тихона и братии Туруханского Троицкого монастыря, усилиями которых было загублено благое начинание. Видимо, статья историка была не пропущена в печать цензурой именно по этой причине. На примере одного историка и его не опубликованной работы прослеживается позиция светской и духовной власти по отношению к благородным начинаниям для простых людей и обнародованию фактов о гибели этих начинаний. Тем не менее, тот факт, что инициатива исходила от власти, а губернатор В.С. Хвостов практически до своей смерти принимал участие в судьбах детей представителей малых народов Сибири, заставляет усомниться в устоявшихся идеологических клише.

Литература

Айзикова, 2020 – Айзикова И.А. Образ сибирского города в очерках Н.А. Кострова // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 67. С. 174-189.

Аксенова и др., 2021 – Аксенова Л.Н., Сокольская Л.В., Валентонис А.С., Щербинина И.В. Становление советской системы образования у коренных народов Южной Сибири в 1920-е годы // *Образование и наука*. 2021. Т. 23. № 2. С. 170-198.

Аксенова, 2018 – Аксенова Л.Н. Становление и развитие образования в национальных регионах Российской империи (на примере народов юго-восточной части Западной Сибири). Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. 220 с.

Аксенова, 2022 – Аксенова Л.Н. Подготовка к введению всеобщего начального образования у народов юга Западной Сибири в Российской Империи // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77 (4). С. 12-15.

Барсов, 1879 – Барсов Н.И. Отчет о научной деятельности Н. А. Кострова / Отчет Императорского Русского Географического общества за 1878 г. СПб., 1879. С. 18-20.

Беспалько, 2010 – Беспалько Д.Н. Тунгусы Забайкалья в материалах академических экспедиций XVIII века // *Вестник Челябинского государственного университета. История*. 2010. № 15 (196). Вып. 40. С. 37-41.

Бессмертный, 1999 – Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции микро- и макроподходов / *Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого*. М.: Институт Всеобщей истории РАН, 1999. С. 290-302.

Бирюкова, 2019 – Бирюкова Н.А. Образовательная политика в отношении народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в XIX-XX веках // *Этнодиалоги*. Альманах. 2019. № 2. С. 206-218.

Варламов, 2020 – Варламов А.Н. К вопросу о происхождении этнонима «тунгус» // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2020. № 1 (30). С. 71-76.

Васенькин, 2000 – Васенькин Н.В. Князь Николай Алексеевич Костров и его архив в фондах научной библиотеки Томского государственного университета / *Труды Томского областного краеведческого музея*. Томск: Издательство Томского университета, 2000. Т. X. С. 35-49.

Волоснов, 2016 – Волоснов Р.Ю. Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных церковных школ в сельской местности в конце XIX–начале XX в. // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. 2016. №9. С.192-200.

Жамсаранова, 2018 – Жамсаранова Р. Г. Тунгусы князя Гантимура: монография: в 2 ч. Часть 1. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. 251 с.

Зеленкина, 1923 – Зеленкина О.А. Н.А. Костров // *Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества. Этнографический бюллетень*. Иркутск, 1923. №4. С. 1-7

Карагодин и др., 2021 – Карагодин А.В., Петрова О.С., Селунская Н.Б. Образ «Старой России» в памяти русских аристократов-эмигрантов «первой волны» // *Человеческий капитал*. 2021. № 11. С. 11-20.

Кобелев, 2014 – Кобелев А.И. Начальные люди Томской губернии. Исторические портреты 1804–1917. Томск, Б.И. 2014. 370 с.

Костров, 1852 – Костров Н.А. Туруханский Троицкий монастырь. (Отрывок из писем из Туруханского края) // *Москвитянин*. 1852. № 8. Книга 2. С. 127-134.

Костров, 1903 – Костров, Николай Алексеевич / Русский биографический словарь / Издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1903. Т. 9. 708 с.

Медик, 1994 – Медик Х. Микроистория // *Thesis: theory and history of economic and social institutions and systems*. Almanac, Moscow, 1994. Vol. II. No. 4. Pp. 193-202.

Могильницкий, 2004 – Могильницкий Б.Г. История на переломе: некоторые тенденции развития современной исторической мысли // *Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований*. М.: Институт Всеобщей истории РАН, 2004. 168 с.

Князь Николай..., 1881 – Князь Николай Алексеевич Костров: [некролог] // *Сибирская газета*. 1881. 17 мая. (№ 12). Столбцы 379-382.

Репина, 2008 – Репина Л.П. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой историографии: препринт WP6/2008/06. М.: Издательский дом Государственного Университета Высшая Школа Экономики, 2008. 32 с.

Ултургашева, Карамчаков, 2013 – Ултургашева О.Г., Карамчаков А.Н. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 22. С. 61-74.

References

Aizikova, 2020 – Aizikova, I.A. (2020). *Obraz sibirskogo goroda v ocherkakh N.A. Kostrova* [The image of a Siberian city in the essays of N.A. Kostrov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 67: 174-189. [in Russian]

Aksenova i dr., 2021 – Aksenova, L.N., Sokol'skaya, L.V., Valentonis, A.S., Shcherbinina, I.V. (2021). *Stanovlenie sovetskoj sistemy obrazovaniya u korennykh narodov Yuzhnoi Sibiri v 1920-e gody* [The formation of the Soviet education system among the indigenous peoples of Southern Siberia in the 1920s]. *Obrazovanie i nauka*. 23(2): 170-198. [in Russian]

Aksenova, 2018 – Aksenova, L.N. (2018). *Stanovlenie i razvitie obrazovaniya v natsional'nykh regionakh Rossijskoj imperii (na primere narodov yugo-vostochnoi chasti Zapadnoi Sibiri)* [The formation and development of education in the national regions of the Russian Empire (on the example of the peoples of the southeastern part of Western Siberia)]. *Orehovo-Zuevo: Gosudarstvennyi gumanitarno-tekhnologicheskii universitet*. 220 p. [in Russian]

Aksenova, 2022 – Aksenova, L.N. (2022). *Podgotovka k vvedeniyu vseobshchego nachal'nogo obrazovaniya u narodov yuga Zapadnoi Sibiri v Rossijskoj Imperii* [Preparations for the introduction of universal primary education among the peoples of southern Western Siberia in the Russian Empire]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 77(4): 12-15. [in Russian]

Barsov, 1879 – Barsov, N.I. (1879). *Otchet o nauchnoi deyatel'nosti N. A. Kostrova* [Report on scientific activity of N. A. Kostrov]. *Otchet Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1878 g.* SPb., 1879. Pp. 18-20. [in Russian]

Bespal'ko, 2010 – Bespal'ko, D.N. (2010). *Tungusy Zabaikal'ya v materialakh akademicheskikh ekspeditsii XVIII veka* [The Tunguses of Transbaikalia in the materials of academic expeditions of the XVIII century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 15(196). 40: 37-41. [in Russian]

Bessmertnyi, 1999 – Bessmertnyi, Yu.L. (1999). *Problema integratsii mikro- i makropodkhodov* [The problem of integration of micro- and macro approaches] *Istoriya v poiske. Mikro- i makropodkhody k izucheniyu proshlogo* [The historian is on the lookout. Micro- and macro approaches to the study of the past]. М.: Institut Vseobshchei istorii RAN. Pp. 290-302. [in Russian]

Biryukova, 2019 – Biryukova, N.A. (2019). *Obrazovatel'naya politika v otnoshenii narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v XIX–XX vekakh* [Educational policy towards the peoples of the North, Siberia and the Far East in the 19th-20th centuries]. *Etnodialogi. Al'manakh*. 2. Pp. 206-218. [in Russian]

Karagodin i dr., 2021 – Karagodin, A.V., Petrova, O.S., Selunskaya, N.B. (2021). *Obraz «Staroi Rossii» v pamyati russkikh aristokratov-emigrantov «pervoi volny»* [The image of “Old Russia” in the memory of Russian emigrant aristocrats of the “first wave”]. *Chelovecheskii kapital*. 11: 11-20. [in Russian]

Knyaz' Nikolai..., 1881 – Knyaz' Nikolai Alekseevich Kostrov: [neкролог] [Prince Nikolai Alekseevich Kostrov: [obituary]]. *Sibirskaya gazeta*. 1881. 17 мая. (№ 12). Stolbtsy 379-382. [in Russian]

Kobelev, 2014 – *Kobelev, A.I.* (2014). Nachal'nye lyudi Tomskoi gubernii. Istoricheskie portrety 1804–1917 [The initial people of the Tomsk province. Historical portraits of 1804–1917]. Tomsk, B.I. 370 p. [in Russian]

Kostrov, 1852 – *Kostrov, N.A.* (1852). Turukhanskii Troitskii monastyr'. (Otryvok iz pisem iz Turukhanskogo kraia) [Turukhansky Trinity Monastery. (Excerpt from letters from the Turukhansk region)]. *Moskvityanin*. № 8. Kn. 2: 127-134. [in Russian]

Kostrov, 1903 – *Kostrov, Nikolai Alekseevich* [Kostrov, Nikolai Alekseevich]. Russkii biograficheskii slovar'. Izdan pod nablyudeniem predsedatelya Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva A.A. Polovtsova. SPb.: Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo, 1903. T. 9. 708 p. [in Russian]

Medik, 1994 – *Medik, Kh.* (1994). Mikroistriya [Microhistory]. Thesis: theory and history of economic and social institutions and systems. Almanac, Moscow, 1994. Vol. II. No. 4. Pp. 193-202. [in Russian]

Mogil'nitskii, 2004 – *Mogil'nitskii, B.G.* (2004). Istoriya na perelome: nekotorye tendentsii razvitiya sovremennoi istoricheskoi mysli [History at a turning point: some trends in the development of modern historical thought]. Mezhdistsiplinarnyi sintez v istorii i sotsial'nye teorii: teoriya, istoriografiya i praktika konkretnykh issledovaniy. M.: Institut Vseobshchei istorii RAN. 168 p. [in Russian]

Repina, 2008 – *Repina, L.P.* (2008). Novye issledovatel'skie strategii v rossiiskoi i mirovoi istoriografii: preprint WP6/2008/06 [New research strategies in Russian and World historiography: preprint WP6/2008/06]. M.: Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo Universiteta Vysshaya Shkola Ekonomiki. 32 p. [in Russian]

Ulturgasheva, Karamchakov, 2013 – *Ulturgasheva, O.G., Karamchakov, A.N.* (2013). Iz istorii stanovleniya nepreryvnogo natsional'nogo obrazovaniya korennykh narodov Sayano-Altayskogo regiona (1830–1930) [From the history of the formation of continuous national education of the indigenous peoples of the Sayano-Altai region (1830–1930)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 22: 61-74. [in Russian]

Varlamov, 2020 – *Varlamov, A.N.* (2020). K voprosu o proiskhozhdenii etnonima «tungus» [To the issue on the origin of the ethnonym “Tungus”]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 1(30): 71-76. [in Russian]

Vasen'kin, 2000 – *Vasen'kin, N.V.* (2000). Knyaz' Nikolai Alekseevich Kostrov i ego arkhiv v fondakh nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Prince Nikolai Alekseevich Kostrov and his archive in the collections of the Scientific Library of Tomsk State University]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2000. T. X. Pp. 35-49. [in Russian]

Volosnov, 2016 – *Volosnov, R.Yu.* (2016). Politika dukhovnykh vlastei Tomskoi eparkhii po aktivizatsii otkrytiya i dal'neishego razvitiya nachal'nykh tserkovnykh shkol v sel'skoi mestnosti v kontse XIX – nachale XX v. [The policy of the spiritual authorities of the Tomsk Diocese to activate the opening and further development of primary church schools in rural areas in the late 19th and early 20th centuries]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. 9: 192-200. [in Russian]

Zelenkina, 1923 – *Zelenkina, O.A.* (1923). N.A. Kostrov [N.A. Kostrov]. *Vostochno-Sibirskii otdel Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Etnograficheskii byulleten'*. Irkutsk. 4. Pp. 1-7. [in Russian]

Zhamsaranova, 2018 – *Zhamsaranova, R.G.* (2018). Tungusy knyazya Gantimura: monografiya: v 2 ch. Chast' 1. [Prince Gantimur's Tunguses: monograph: in 2 hours, Part. 1]. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet. 251 p. [in Russian]

Из опыта Российской Империи по обучению детей тунгусов (по материалам неопубликованной статьи Н.А. Кострова (1823–1881))

Юлия Георгиевна Кокорина^{a, *}

^aМосковский политехнический университет, Российская Федерация

Аннотация. Современная историческая наука России находится в процессе избавления от идеологических клише прошлого. Одним из таких клише является представление о Российской империи как «тюрьме народов» с засильем царской бюрократии. Данная работа выполнена в рамках синтеза микроисторических и макроисторических подходов и находится в русле современных тенденций преодоления устоявшихся в советской науке мнений. Это определяет ее актуальность, исследования все активнее занимают свое место в науке. Материалом исследования является неопубликованная рукопись статьи историка и этнографа Сибири Николая Алексеевича Кострова (1823–1881), обнаруженная нами в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве. Основной архив ученого хранится в Научной Библиотеке Томского государственного

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина)

университета. Следовательно, нами обнаружена часть научного наследия историка, ранее не введенная в научный оборот. Рукопись статьи Н.А. Кострова освещает один из первых опытов обучения детей – представителей коренных народов Сибири грамоте и основам медицинских и богословских знаний для распространения их в местной среде. В результате рассмотрения нового исторического источника установлено, что инициатором обучения была власть в лице Томского гражданского губернатора, выделившего для этой цели средства. Инициатива была поддержана императором России. Препятствием для завершения обучения стал субъективный фактор: растрат денег и откровенное нежелание местного высшего духовенства организовать обучение детей представителей малых народов Сибири. Высказано предположение, что вскрытые Н.А. Костровым факты стали причиной цензурного запрета на полную публикацию статьи.

Ключевые слова: микроистория, коренные народы Сибири, история России, духовенство, Н.А. Костров, С.К. Кузнецов, В.С. Хвостов.